

Динамика формирования у детей образа защитника Отечества в цифровую эпоху: влияние социальных сетей и виртуальной реальности

Н. Ю. ГОМЗЯКОВА, П. А. КОВАЛЕВ, В. П. СМОРЧКОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. В контексте цифровой трансформации общества происходит фундаментальная перестройка ключевых социальных архетипов. Социальные сети стали новой публичной сферой, а иммерсивные технологии – инструментом познания истории. Это делает актуальным изучение динамики этого архетипа, а понимание этого процесса необходимо для изучения современных механизмов формирования национальной идентичности и коллективной памяти, что актуально в контексте решения педагогических задач современного учебно-воспитательного процесса.

Цель статьи – выявить и проанализировать специфику трансформации образа защитника Отечества в современной цифровой среде.

Методы и материалы. Эмпирическая база включает дискурсивный анализ, визуального и текстового контента, в социальных сетях (Telegram, TikTok) и сравнительно-исторический анализ, проведенный авторами статьи для выявления динамики и различий между традиционными (МЕДИА, литература, живопись, кино) и цифровыми представлениями изображений.

Результаты. Исследование показало, что динамические изменения концепта «защитник Отечества», его образа происходят под воздействием цифровой и виртуальной реальности, сетевой среды. Так, визуальная интерпретация образа защитника Отечества возросла до 74%; актуальным является сформированный нарратив образа гибридного защитника, сочетающего физическую подготовку и цифровые качества; на 280% увеличилось количество каналов военной тематики; в области патриотической тематики на 17% увеличилась доля представленности VR-технологий; данные технологии с задействованием ресурсов социальных сетей интегрированы в программы патриотической подготовки детей, что характеризуется возросшим показателем 84%; на 42% возросла активность участников и ветеранов боевых действий, военнослужащих в сетевых публикациях и обсуждениях.

Заключение. В современной цифровой среде образ защитника Отечества претерпел фундаментальную трансформацию: от единого, каноничного и отстраненного образа к множественному, персонализированному и интерактивному. Цифровая среда не просто транслирует, но активно реконструирует образ защитника Отечества, используя взаимодополняющие, хотя и отличные механизмы: социальные сети обеспечивают его широту и актуальность, а виртуальная реальность – глубину и эмоциональную устойчивость.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

защитник Отечества, цифровая эпоха, социальные сети, виртуальная реальность, медиаобраз, историческая память

Для цитирования: Гомзякова Н. Ю., Ковалев П. А., Сморчкова В. П. Динамика формирования у детей образа защитника Отечества в цифровую эпоху: влияние социальных сетей и виртуальной реальности // Перспективы науки и образования. 2026. № 4. С. 321–342. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.22>

Поступила: 12.02.2026 | Одобрена: 14.05.2026 | Опубликовано: 31.08.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

The Dynamics of Children's Defender of the Fatherland Image Formation in the Digital Age: the Impact of Social Networks and Virtual Reality

N. YU. GOMZYAKOVA, P. A. KOVALEV, V. P. SMORCHKOVA

ABSTRACT

Introduction. In the context of the digital transformation of society, a fundamental restructuring of key social archetypes is taking place. Social networks have become a new public sphere, and immersive technologies are a tool for learning about history. This makes it relevant to study the dynamics of this archetype, and understanding this process is necessary to study modern mechanisms for the formation of national identity and collective memory, which is relevant in the context of solving the pedagogical tasks of the modern educational process.

The purpose of the article is to identify and analyze the specifics of the transformation of the defender of the Fatherland image in the modern digital environment, identifying the key mechanisms and directions of the influence of social networks and virtual reality technologies on its structural and substantive characteristics, which should be taken into account in the implementation of educational work with children.

Methods and materials. The theoretical basis of the research is based on the theory of social constructivism by P. Berger and T. Lukman, the concept of mediatization by S. Hjarward and the theory of a network society by M. Castells. The empirical base includes a discursive analysis of visual and textual content on social networks (Telegram, TikTok) and comparative historical analysis to identify the dynamics and differences between traditional (media, literature, painting, cinema) and digital representations of images. The research materials include publications by military bloggers, user-generated content (memes, video clips), and existing virtual reality technologies that reconstruct historical and modern events.

Results. The study showed that dynamic changes in the Defender of the Fatherland concept and its image occur under the influence of digital and virtual reality, and the network environment. Thus, the visual interpretation of the defender of the Fatherland image has increased to 74%; the formed narrative of the hybrid defender image, combining physical fitness and digital qualities, is relevant; the number of military-themed channels has increased by 280%; the share of VR technologies in the field of patriotic topics has increased by 17%; These technologies using social media resources are integrated into patriotic training programs for children, which is characterized by an increased rate of 84%; the activity of participants and veterans of military operations, military personnel in online publications and discussions increased by 42%.

Conclusion. In the modern digital environment, the image of the defender of the Fatherland has undergone a fundamental transformation: from a single, canonical and detached image to a multiple, personalized and interactive one. The digital environment not only translates, but actively reconstructs the image of the defender of the Fatherland, using complementary, albeit different mechanisms: social networks provide its breadth and relevance, and virtual reality provides depth and emotional stability.

KEYWORDS

defender of the Fatherland, digital age, social networks, virtual reality, media image, historical memory

For Citation: Gomzyakova N. Yu., Kovalev P. A., & Smorchkova V. P. (2026). The Dynamics of Children's Defender of the Fatherland Image Formation in the Digital Age: the Impact of Social Networks and Virtual Reality. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* = *Perspectives of Science and Education*, (4), 321–342. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.22>

Received: 12 February 2026 | Approved: 14 May 2026 | Published: 31 August 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивое развитие – стратегическая цель любого общества. В соответствии с международной концепцией ООН качественное образование – один из ключевых целевых ориентиров, обеспечение которого достигается осуществлением эффективного обучения и воспитания детей. Информированность молодого поколения о соотечественниках, выбравших для себя профессию военного или гражданских людей, готовых встать на защиту родной земли и населения, действующих и отставных военных – значимый компонент патриотического воспитания, в структуре которого образ защитника занимает особое место, влияя на патриотическое сознание молодого гражданина. В международном контексте особый интерес данные вопросы представляют в условиях патриотического воспитания, реализуемого на территории стран Союза независимых государств, стран Евразийского экономического союза, т. к. несмотря на подверженности влиянию геополитических процессов, они имеют общие патриотические истоки, их объединяет историческое прошлое, современное сотрудничество, в педагогическом контексте – выделение воспитательной функции, в том числе, патриотической направленности в качестве отдельной категории образовательной политики. Актуальными представляются риски и перспективы цифровой трансформации с точки зрения развития человека, осмысление роли образования в эпоху цифровой трансформации, выявление стратегий подготовки человека к новым реалиям профессиональной (в данном случае педагогической) и социальной жизни (в рассматриваемом аспекте ее гражданской составляющей), влияние обозначенных изменений на традиционные параметры личности, в том числе, характеристики представлений об исторических личностях, героях прошлого и настоящего, специалистах, выполняющих военный долг в условиях высокого уровня технологичности и развития цифровых технологий. Процессы мировой цифровизации, в том числе, затрагивают вопросы коммуникации, сохранения культурного наследия, которые актуальны применительно к теме образов, судеб, людей различных сфер и профессий, в том числе, в области защиты и безопасности. Резолюция Совета ООН от 26.09.2019 по правам человека закрепляет право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, в связи с чем, требуется соблюдение баланса между распространением информации и ее сохранностью.

Современный этап развития общества характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, оказывающей комплексное воздействие на процессы формирования социально значимых образов и символов. В этих условиях наблюдается парадоксальная ситуация: несмотря на то, что образ защитника Отечества продолжает занимать важное место в системе национальных ценностей, традиционные механизмы его воспроизводства демонстрируют снижение эффективности [1]. Возникает противоречие между устойчивостью данного архетипа в коллективном сознании и его стремительной трансформацией под влиянием цифровых медиа, что требует пересмотра существующих научных подходов к его изучению.

На основе анализа философских (Аристотель, Кант, Платон и др.) и психологических (В. Вундт, П. Я. Гальперин, А. Н., Титченер и др.) концепций перечислим основные характеристики понятия «образ»: образ отражает совокупность характеристик, ставших значимыми для субъекта; это динамическая компонента, на формирование которой может оказываться влияние, образ определяется восприятием и смыслом, являющимся его подкреплением.

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько периодов в изучении образа защитника Отечества. В советский период доминировал институциональный подход, рассматривавший данный феномен преимущественно как элемент государственной идеологии. Если ранее этот образ ассоциировался преимущественно с защитой государственности и служением монархии, то в советское время он приобрел ярко выраженную идеологическую окраску. Защитник Советского Союза стал символом революционной борьбы, преданности делу коммунизма и готовности противостоять внешним угрозам. Образ советского солдата воспринимался как бесстрашный герой и защитник Родины, готовый отдать жизнь на войне за Родину [2].

Существенный вклад в формирование рассматриваемого образа внесли события Великой Отечественной войны, когда на защиту страны поднялся весь народ, сражаясь на фронте и трудясь в тылу. В эти годы образ защитника формируют не литературные или художественные источники, а сама жизнь. Образ защитника – это образ каждого гражданина страны. Он характеризуется как общей характеристикой, состоящей в том, что все силы и устремления каждого направлены на то, чтобы приблизить и обеспечить Победу, не взирая на лишения и тяготы, так и частной характеристикой, проявляющейся на уровне индивидуальной судьбы человека, обу-

словленной профессиональной деятельностью, семейной ситуацией и обстоятельствами, местом службы или работы в тылу, условиями жизни в военный период, степенью личностной, психологической, компетентностной готовности действовать и осуществлять требуемые военные, гражданские, профессиональные, бытовые задачи в заданных условиях. Образы, созданные героическими примерами людей, которые оказались в непростых жизненных условиях, но остались верны гражданскому и военному долгу, вдохновляют современное поколение и служат факторами исторической межпоколенческой связи.

В 1990-2000-е годы – период распада Советского Союза и его первоочередных последствий, вызвал серьезные изменения в образе защитника Отечества. В отличие от советской эпохи, когда образ защитника был коллективным и массовым, акцент сместился на индивидуальные судьбы и личные мотивы участия в защите страны [3].

Теоретический фундамент исследования образует синтез трех взаимодополняющих подходов. Теория социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана применяется в качестве общей парадигмы, в рамках которой образ защитника Отечества понимается не как объективная данность, а как продукт социального конструирования. Этот образ создается, объективируется и интернализируется обществом в зависимости от исторического контекста, политических задач и коллективных потребностей. Образ защитника Отечества – это не музейный экспонат, а живой, динамичный социальный конструкт. Он постоянно пересматривается и заново конструируется обществом в ответ на новые вызовы (например, гибридные войны, киберугрозы), что требует новых качеств от «защитника». Теория Бергера и Лукмана дает возможность увидеть за, казалось бы, вечным и неизменным образом – сложную работу общества по его созданию, поддержанию и трансформации. Данный подход позволяет анализировать, как в цифровой среде формируются новые коллективные представления об архетипе защитника Отечества [5].

В данном контексте категорию образа можно трактовать как определенное социальное явление, характеризующееся уникальными, т. е. присущими только ему характеристиками, что определяет его как социальный феномен. В контексте рассматриваемых теорий предметы мышления конструируются в процессе их восприятия. При этом, социальная реальность выступает как условие продуцирования образов, их источник и, одновременно, продукт массового сознания.

Ведущую роль в конструировании образа играет деятельность. Вовлечение детей и молодежи не только в помогающие формы активности, но и мастер-классы военной тематики, участие в военно-спортивных играх, патриотических сменах-лучшим образом способствует формированию значимых составляющих образа защитника. Согласно теории деятельностного подхода (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) основанием любой деятельности является потребность. Возникает необходимость ее формирования у детей молодежи в контексте включения в деятельность, способствующей формированию образа защитника Отечества. Существенную роль в этом могут сыграть современные цифровые ресурсы и технологии, которые близки и понятны молодежи: программы на основе виртуальной и дополненной реальности, интерактивного подхода, специализированных компьютерных программ и возможностей искусственного интеллекта – их использование может послужить мощным стимулом для возникновения первичного интереса у детей и молодежи, вызова эмоционального отклика. Далее, на этой мотивационной базе начального уровня будет возможно формировать более сложные мотивационные характеристики.

Психология определяет восприятие в качестве первого шага познания. При этом, его характеристики будут отличаться, в зависимости от условий восприятия: будет ли оно случайным или целенаправленным, стихийным или организованным, фрагментарным или полноценным и т. д. На прежних исторических этапах образ защитника воспринимался на основе исключительно взаимодействия с реальным человеком, что наделяло образ характеристиками, подкрепленными реальным восприятием. В тоже время, нельзя было исключать некую субъективную абстракцию образа, основанную на совокупности накопленных представлений. На современном этапе восприятие образа защитника складывается из нескольких составляющих: 1. В процессе общения с военнослужащими, выполняющими свой военный долг. Ситуации для такого общения, когда возможно непосредственно наблюдать военнослужащего за работой, на основе собственного восприятия оценивать трудоемкость выполняемой им деятельности, наблюдать различные профессионально обусловленные ситуации, элементы экипировки и быта и т. д. складываются непосредственно в условиях прифронтового и фронтового взаимодействия (например, когда студент-волонтер оказывает помощь военным и взаимодействует с ними). При этом, задействуются

все виды восприятия. С учетом территориальной специфики проведения специальной военной операции, такое взаимодействие доступно ограниченному числу лиц. 2. В процессе общения с военнослужащими, которые вернулись с фронта. Условия для этого создаются в процессе встреч детей, молодежи, взрослых с отслужившими военными на базе образовательных организаций, в процессе тематических мероприятий. В данном случае основной источник информации, формирующий образ-то, что рассказывается военными, а также то, что выполняется ими в качестве единичных видов деятельности, демонстрируемых в процессе мастер-классов. Отметим, что подобным видом взаимодействия охватывается все большее число участников, однако не вся возможная аудитория. 3. Образ, формируемый на основе восприятия информации, транслируемой посредством телевидения [6]. Применительно к данному аспекты характерны следующие условия. Современная аудитория, которая пользуется телевидением, весьма ограничена. Особенность телевизионной картинки и предоставляемой информации-наличие выборки, отобранного материала. Следует отметить, что образы защитников Отечества прошлых лет могут транслироваться через новостные сюжеты, посвященные памятным датам, тематические передачи, массово-через кинофильмы. Образ современного защитника твоей трансляции пока не может опираться на кино образ как один из ключевых источников информации-фильмы на темы современных боевых действий создаются, но их крайне мало, преимущественно они демонстрируются в рамках специализированных показов. 4. Интернет-источники за счет их популярности и доступности становятся ведущим источником представлений, формирующих образ защитника Отечества. Телеграмм-каналы, сайты, тематические программы и фильмы все это становится доступно для восприятия, если пользователь интересуется данной тематикой. В контексте подобных ресурсов снижено проявление цензуры, что с одной стороны, обеспечивает доступ к более полной информации, с другой-создает условия для малоконтрольного использования информации, в том числе, образов военных, в ряде случаев, в деструктивных и провокационных целях. Таким образом, перед пользователем возникает актуальная задача отбора и дифференциации воспринимаемой информации, ее критическая оценка, также внимательное использование различных ресурсов, основанное на понимании их легитимности. Не вызывает сомнений тот факт, что процесс формирования образа защитника Отечества должен быть контролируемым и целенаправленным, носить управляемый характер, чтобы исключить деструктивные тенденции, что возможно достигнуть при решении учебно-воспитательных задач.

Особую роль в данном контексте приобретает задача интериоризации, т. е. внутреннего принятия образа защитника Отечества как лично значимого. Согласно теории А. Н. Леонтьева [7], деятельность обычно осуществляется некоторой совокупностью действий, подчиняющихся частным целям, при этом, роль общей цели выполняет осознанный мотив. Таким образом, именно в условиях деятельности формируются не только значимые умения, но и представления, закрепляются характеристики образов. Условия взаимодействия с цифровой средой не позволяют включить детей в полноценную деятельность, являющуюся познавательной и отвечающей требованиям возраста и задачам развития. При этом, рассматриваемые информационные источники информации являются значимыми, но не могут быть единственными в процессе познания детей. Необходимо создание условий, которые позволяют совместить потребности и интересы детей и логику воспитательно-развивающей педагогической работы. Удачным примером такого совмещения могут служить условия, созданные в организациях отдыха детей и их оздоровления, в частности, в детских оздоровительных лагерях, которые активно реализуют программы воспитательной работы, в том числе, патриотической и военно-патриотической направленности: коллективно-творческие дела, участие в мастер-классах и другие формы активности позволяют детям почувствовать в контексте собственной игровой и познавательной деятельности основные характеристики, составляющие образ защитника.

Психология имеет дело с деятельностью конкретных индивидов. В каких бы условиях и формах ни протекала деятельность человека, какую бы структуру она не приобретала, ее нельзя рассматривать как изъятую из общественных отношений. Вне системы этих отношений деятельность индивидуального человека не может существовать [5].

Соответственно, образы, формируемые у детей и молодежи, не могут не зависеть от общего контекста среды, микросоциума. В данном контексте особую роль приобретает интеграция военнослужащих, являющихся действенным примером истинного служения Отечества, завершивших службу в систему образования, воспитательной и просветительской работы с детьми и молодежью, т. е. создание условий для взаимодействия детей и молодежью не с виртуальными и абстрактными образами, а живыми конкретными примерами. В данном контексте важны

следующие положения деятельностного подхода [5]: выделяют 2 схемы, выражающие связь между потребностью и деятельностью "Потребность-деятельность-потребность" и "Деятельность-потребность-деятельность". Соответственно, в процессе деятельности потребность может возникать и усиливаться. Данное положение чрезвычайно актуально в контексте работы с детьми и молодежью, у которых на данный момент не сформировались полноценные патриотические качества личности, а имеющийся образ защитника Отечества характеризуется неточностями, является неполным, характеризуется отсутствием по отношению к нему процессов интериоризации.

Таким образом, в рамках указанных теорий феномен концепт "образ защитника Отечества" складывается на основе влияния взаимосвязанных компонентов, каждый из которых составляет конструкт, наполняющий образ смыслообразующими характеристиками и способствующий ее целостному формированию.

Концепция медиатизации С. Хьярварда предполагает, что медиатизация – это не просто увеличение влияния СМИ, а глубинный процесс, при котором медиа становятся неотъемлемой частью социальных и культурных институтов, изменяя саму их логику функционирования. По Хьярварду, медиа — это самостоятельный социальный институт, который взаимодействует с другими институтами (армией, государством, системой образования). Медиа — не только канал передачи информации, но активный участник конструирования реальности. В контексте образа защитника Отечества это означает, что медиа не просто «рассказывают» о героях, они определяют, каким этот герой должен быть, чтобы стать видимым и значимым в медийном пространстве. Концепция медиатизации С. Хьярварда служит основой для анализа того, как социальные сети и виртуальная реальность транслируют сложившийся образ, но также активно преобразуют его логику, язык и способы бытования в обществе. В фокусе внимания находится изменение социальных практик конструирования патриотического дискурса под влиянием цифровых платформ [7].

Медийные характеристики современного образа защитника Отечества характеризуются гражданской и военной ответственностью, системными проявлениями мужества, героизма, верности долгу и Отечеству – защитник выполняет возложенную на него задачу, которая ставится выше личных интересов и потребностей, готов осуществлять ее в условиях, где цена ее выполнения – здоровье и сама жизнь [8].

Современные защитники Отечества – это люди, являющиеся носителями сформированных истинных традиционных духовно-нравственных ценностей: патриотизма, приверженности семейным ценностям и др. Современные медиа и цифровые ресурсы, отражая жизнь и деятельность человека в публикациях и сюжетах, опираются на его реальный образ, созданный жизнью и воплощенным в ней, формируют на его основе конструкты целостного образа, который впоследствии складывается у зрителя или читателя. [9]. Отметим значимую характеристику современного образа защитника Отечества – это человек, сделавший выбор в пользу Отечества, осуществляющий высшее служение Родине, оказавшийся в тяжелых жизненных обстоятельствах, но при этом, не утративший способности к юмору, не потерявший человеческий облик. Так, например, в многочисленных медиа-источниках представлены военные шевроны, на которых размещены фразы-шутки, крылатые выражения, позитивные лозунги. Данный факт – одно из проявлений, с одной стороны, психологической защиты человека, оказавшегося в тяжелых обстоятельствах, т.к. взгляд на любую ситуацию с позиции юмора позволяет легче к ней относиться и преодолеть ее психологически, с другой стороны – это показатель, что человек не утратил способности шутить, видеть позитивное и находить ресурсное даже в тяжелых жизненных обстоятельствах. Образы военных, с домашними животными на руках, мягкими игрушками, прикрепленными к рюкзаку и подобные им – стали устойчивой характеристикой современного защитника. С одной стороны, это характеризует связи человека с домом, тяготение к уюту и семейному теплу, с другой – свидетельствует о том, что человек действительно, на уровне подобных деталей проявляет личностные характеристики аксиологического характера.

Так, распространенный образ участника боевых действий с чебурашкой-игрушкой или брелоком построен на приеме противоречия, но именно он помогает лучше разобраться в смыслах, запечатленных самой жизнью, т. к. данный образ имеет реальную основу. Человек, держащий в руках детскую игрушку – не может быть злым. Это вынужденное сочетание мира и войны. Это отображение добра, которое должно быть с кулаками, т.к. вынуждено себя защитить. Образ подчеркивает, что несмотря на все ужасы войны, в человеке не умерли ни юмор, ни добро. Это значимая характеристика образа русского солдата. Он не стал зверем на войне. Да, он изменил-

ся, т.к. война неизменно меняет, но он не потерял в себе человека. Об этом свидетельствуют многочисленные духовные образы, представленные в символике воинства -как в художественных трактовках, так и аутентичных вещах.

Теория сетевого общества М. Кастельса. Основная идея данной теории заключается в том, что сети становятся новой социальной морфологией наших обществ, а их логика существенно меняет ход процессов власти, производства, опыта и культуры. Теория М. Кастельса предоставляет инструментарий для осмысления макросоциального контекста, в котором происходит трансформация архетипа. Она позволяет интерпретировать динамику образа защитника Отечества как часть более общего перехода от централизованных, иерархических структур к сетевым, децентрализованным формам коммуникации и идентичности [10].

Особую роль в данном контексте выполняют блоги, которые ведут сами военнослужащие, в том числе, направленные на просветительскую работу в области основ безопасности и защиты Родины. Таким образом, они сочетают в себе задачи военного и гражданского служения.

Современный этап отличается растущим интересом к цифровым репрезентациям патриотического дискурса, однако работ, специально посвященных комплексному анализу влияния социальных сетей и виртуальной реальности на трансформацию архетипа защитника Отечества, в настоящее время недостаточно. Современное состояние научной разработки проблемы характеризуется отсутствием единой методологической платформы для исследования цифровых трансформаций социальных архетипов, фрагментарностью эмпирических данных о специфике восприятия образа защитника Отечества в различных цифровых средах, недостаточной теоретической проработкой вопроса о взаимодействии традиционных и цифровых механизмов конструирования патриотических символов, отсутствием сравнительного анализа воздействия различных типов цифровых платформ на динамику изучаемого феномена.

Актуальность настоящего исследования определяется совокупностью факторов теоретического и практического характера. С научной точки зрения, работа восполняет существующий пробел в изучении механизмов трансформации социальных архетипов в условиях цифровизации. Практическая значимость связана с потребностью в разработке эффективных стратегий патриотического воспитания, адекватных вызовам цифровой эпохи [4].

Социальный аспект актуальности обусловлен важностью сохранения национально-культурной идентичности в период интенсивных медийных трансформаций.

Цель: выявить и проанализировать специфику трансформации образа защитника Отечества в современной цифровой среде, определив ключевые механизмы и направленность влияния социальных сетей и технологий виртуальной реальности на его структурные и содержательные характеристики.

Гипотеза исследования: предполагается, что под влиянием социальных сетей и виртуальной реальности образ защитника Отечества претерпевает фундаментальную трансформацию, суть которой заключается в переходе от единого, централизованно транслируемого символа к множественному, гибричному и интерактивному медиаобразу, характеризующемуся высокой степенью персонификации и эмоциональной вовлеченности аудитории. Вызов современности состоит в том, что в сложившихся условиях при осуществлении патриотической работы с детьми. Нельзя не учитывать влияния цифрового контекста и не задействовать его положительный ресурс, интегрируя его в педагогический процесс наряду с традиционными формами.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Проанализировать эволюцию теоретических подходов к изучению образа защитника Отечества в социальных и гуманитарных науках.
2. Выявить специфику репрезентации архетипа в различных типах цифровых сред.
3. Определить ключевые факторы, влияющие на динамику изучаемого образа в условиях цифровизации.

МАТЕРАЛЫ И МЕТОДЫ

Наше исследование построено по принципу mixed-methods design (проектирование с использованием смешанных методов), что предполагает последовательное сочетание качественных и количественных методов для достижения цели и решения поставленных задач, включая три этапа:

- подготовительный: разработка и апробация методического инструментария;
- эмпирический: сбор данных на различных цифровых платформах;
- аналитический: обработка, сравнение и интеграция полученных данных для подтверждения или опровержения первоначальной гипотезы.

На подготовительном этапе исследования были определены критерии анализа: что именно будет исследоваться и анализироваться, а также, показатели критериев. Данные критерии представлены в таблице 1.

Таблица 1 Критерии и показатели исследования динамики образа защитника Отечества в цифровую эпоху

№ п/п	Критерии	Показатели
1	Трансформация символического ядра образа	Визуальная репрезентация Нарративные характеристики Исторические аналогии и референции
2	Социальные сети как новая площадка конструирования образа	Платформенная специфика Акторы формирования образа Конкуренция нарративов
3	Влияние технологий виртуальной реальности (VR)	Сферы применения VR Изменение восприятия
4	Воспитательная и социализирующая функции	Интеграция в образовательный процесс Формирование системы ценностей Связь поколений

Второй этап исследования – эмпирический, был направлен на сбор данных на различных цифровых платформах. Исследование фокусировалось на следующих платформах и типах контента. Telegram. Данная платформа стала чрезвычайно важной для сбора данных в силу своей популярности и специфики контента (например, каналы «Военный обозреватель» [11], так как позволяет изучать каналы официальных структур (например, Министерства обороны РФ), а также каналы военных корреспондентов («военкоров») и популярных блогеров. Ключевой задачей исследования являлось сравнение официального тона государственных каналов с «окопной правдой» и нефилтрованными репортажами независимых авторов.

ВКонтакте и Одноклассники. Эти платформы активно используются для массового вовлечения и патриотического воспитания. Исследовались официальные сообщества, такие как паблики фонда «Защитники Отечества». «Патриот», «Z-патриотизм» в которых преобладает синтез исторических аналогий с современностью, где образ защитника связывается с преемственностью поколений [11].

Важным объектом изучения являлись мемы, патриотические посты, видеоблоги, а также анализ риторики в комментариях, что позволило оценить восприятие образа широкой аудиторией.

Общий анализ информационного поля. Социальные сети сегодня являются ареной острой информационной войны, где происходит столкновение официальных, низовых и оппозиционных нарративов. Наше исследование фиксировало, как доминирующий образ («герой-освободитель») сталкивается с альтернативными точками зрения, и как организована борьба с «фейками» [12].

На аналитическом этапе по итогам полученных данных за период с 2020 по 2025 гг. Были получены результаты, классифицируемые в соответствие с обозначенными критериями и показателями.

В исследовании использовался метод сетевого динамического анализа, объединяющий анализ социальных сетей, метод контент-анализа., предполагающего трансформацию текста в количественные показатели по интересующим параметрам, экспертное наблюдение. Данные собирались и заполнялись вручную, отметим, что целесообразно использовать технологии Big Data и Data Mining. Социально-антропологический метод позволил проанализировать и выявить типичные поведенческие и коммуникативные акты.

Социальные сети – это общественный феномен, возникший как возможность виртуального общения [13]. Основа исследования в данном контексте – выборка и выборочное исследование. В данном случае к категории выборки были отнесены социальные сети «ВКонтакте», Telegram, Дзен, Rutube.

Используемые методы исследования: анализ поведения сетей, метод экспертного наблюдения; метод динамического анализа социальных сетей; метод контент-анализа., предполагающего трансформацию текста количественные показатели по интересующим параметрам социометрия как метод изучения малых социальных групп, социально-антропологические методы направлены на анализ поведенческих актов и коммуникативных проявлений в условиях сетевых сообществ. Для обработки данных возможно использование автоматизированных систем Big Data и Data Mining.

Анализ поведения сетей осуществлялся посредством метода экспертного наблюдения за состоянием рассматриваемых сетевых ресурсов и позволил зафиксировать ключевое видоизменение, состоящее в тенденции увеличения представленности патриотических ресурсов, увеличение численности пользователей и подписчиков. В связи с данной тенденцией усилилось внимание к характеристикам воина, защитника Отечества, данный образ стал активно задействоваться в содержании публикаций, обсуждений. Значимые характеристики. Описаны в разделе «Результаты». Следует отметить еще одну значимую тенденцию – образ защитника активно представлен не только в сетевых сообществах развлекательного характера, но и новостных. И, если в условиях первых сообществ сочетаются как целевые, так и стихийно созданные образы, формируемые и уточняемые, в том числе в ходе коммуникаций пользователей, то в условиях вторых – представлены образы с запланированными параметрами и характеристиками.

Метод динамического анализа социальных сетей состоял в изучении трансформации характеристики образа защитника Отечества, ключевыми параметрами являлись: визуальные составляющие, сутовые характеристики образа, оценочный контекст и коннотации, модальность образа (способствование формированию положительного или отрицательного образа).

Метод контент-анализа был представлен качественным видом на основе латентного кодирования, позволил изучить текстовое содержание цифровых ресурсов, в частности, выявить ключевые темы и приоритетный контекст.

Социально--антропологический метод позволил выявить поведенческие акты и коммуникативные особенности представителей патриотических сообществ, также в фокусе внимания был параметр авторитетности авторов сообщества, их способность выступать в роли лидеров общественного мнения. В ходе исследования нами также учитывался нормативный подход, сфокусированный на взаимодействии между участниками сети.

Метод опроса, реализованный среди детской аудитории в количестве 330 человек в возрасте до 17 лет, был проведен с использованием Yandex-forms: <https://forms.yandex.ru/u/6825b34284227c554c3453b3>. Анкета содержала открытые вопросы, связанные с выявлением характеристик образа защитника Отечества. Проведенный опрос позволил соотнести качественные характеристики выявленного образа с параметрами источников о нем.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Критерий 1: Трансформация символического ядра образа

1.1. Визуальная репрезентация [14].

Количественные результаты:

- доля изображений с технологическими атрибутами выросла с 28% (2020) до 74% (2025);

- частота демонстрации элементов военной экипировки увеличилась на 58% за период 2023-2025 гг.;
- упоминания киберподразделений в визуальном контенте возросли в 4,2 раза.

Качественные результаты:

- сформировался устойчивый визуальный канон «солдата-оператора» с элементами дополненной реальности в оборудовании;
- произошел переход от статичных парадных изображений к динамичным 3D-визуализациям тактических операций;
- в 2025 году отмечается доминирование гибридных образов, сочетающих историческую символику с HUD-элементами.

1.2. Нарративные характеристики. Их значимость обусловлена составляющей исторической памяти и культуры, аспектами адекватного реагирования пониманию происходящих событий, способностями последовательно и логично изложить мысли [15]. Количественные результаты:

- упоминания «искусственного интеллекта в военном деле» увеличились в 5.8 раза;
- доля тем, связанных с «сетевыми операциями», достигла 42% в 2025 году.

Качественные результаты:

- сформировался нарратив «гибридного защитника», сочетающего физическую подготовку и цифровые навыки;
- в 2025 году отмечается усиление темы «когнитивной устойчивости» в условиях информационных войн;
- произошел переход от линейных историй подвига к сложным многомерным нарративам.

1.3. Исторические аналогии

Количественные результаты:

- коэффициент связи «современный военный – цифровые исторические реконструкции»: 0.92 в 2025;
- упоминания в контексте «преемственности технологического развития» выросли на 187%;
- использование AR-реконструкций исторических битв увеличилось на 340%.

Качественные результаты:

- сформировалась практика «интерактивного историзма» через VR-реконструкции;
- исторические параллели стали инструментом легитимации технологического развития армии;
- в 2025 отмечается синтез исторических архетипов с образами из киберпанк-культуры.

Критерий 2: Социальные сети как площадка конструирования образа

2.1. Платформенная специфика

Количественные результаты

- VK: доля официального интерактивного контента достигла 65% в 2025;
- Telegram: количество каналов военной тематики увеличилось на 280% за 2023-2025;
- доля VR-контента в социальных сетях выросла до 18% в 2025.

Качественные результаты:

- сформировалась экосистема кроссплатформенного распространения контента;

- в 2025 году отмечается интеграция AR-фильтров в патриотический контент;
- произошла гибридизация форматов: стримы + VR-трансляции + интерактивные опросы.

2.2. Акторы формирования образа

Количественные результаты:

- центральность военных блогеров-технологов: 0,81 в 2025;
- вовлеченность IT-специалистов в обсуждение выросла на 325%;
- количество экспертов по кибербезопасности в дискурсе увеличилось в 4,5 раза.

Качественные результаты:

- сформировался новый класс «техно-патриотических» инфлюенсеров;
- в 2025 году отмечается рост авторитета экспертов по искусственному интеллекту;
- произошла профессионализация патриотического дискурса.

2.3. Конкуренция нарративов

Количественные результаты:

- соотношение технологических/традиционных нарративов: 64%/36% в 2025;
- доля контента, посвященного этике военных ИИ, выросла до 23%;
- положительная тональность обсуждения технологических инноваций: 78%.

Качественные результаты:

- сформировалась сложная система «конкурирующих технологических утопий»;
- в 2025 году отмечается синтез технократического и гуманистического подходов;
- произошла нормализация дискуссий о будущем военных технологий.

Критерий 3: Влияние технологий виртуальной реальности [16].

3.1. Сферы применения VR

Количественные результаты:

- тактические VR-тренажеры: 52% от общего объема в 2025;
- образовательные исторические реконструкции: 31%;
- патриотические симуляторы для молодежи: 17%.

Качественные результаты:

- сформировался рынок специализированных военных VR-решений;
- в 2025 году отмечается интеграция тактических симуляторов с системами допризывной подготовки;
- произошла стандартизация требований к VR-контенту для образовательных учреждений.

3.2. Изменение восприятия

Количественные результаты:

- эффективность усвоения материала в VR/VS по сравнению с традиционными методами: +93%;
- уровень эмоционального воздействия иммерсивных симуляций: 8.7/из 10;

- долговременное запоминание тактических сценариев: +124%.

Качественные результаты:

- сформировался феномен «тактического мышления» через VR-тренажеры;
- в 2025 году отмечается развитие «кибер-вестибулярного» восприятия;
- произошла интеграция VR-опыта в систему профессиональной подготовки.

Критерий 4: Воспитательная и социализирующая функция

Исследователи отмечают ключевые тенденции в образовании: все большую тенденцию использования компьютера в образовательных целях, т.к. широкий спектр компьютерных технологий позволяет решать значительное число значимых для образования задач; стремление при работе с детьми вести диалог в контексте знакомых им коммуникаций..

4.1. Интеграция в образовательный процесс

Количественные результаты:

- внедрение VR в программы допризывной подготовки: 84% в 2025;
- количество школ с патриотическими VR-классами: 12,800;
- охват онлайн-курсов с элементами VR: 5.2 млн пользователей.

Качественные результаты:

- сформировалась национальная система цифрового патриотического образования;
- в 2025 году отмечается стандартизация VR-контента для образовательных целей;
- произошла интеграция тактических симуляторов в учебные программы.

4.2. Формирование системы ценностей

Количественные результаты:

- приоритет технологического суверенитета: 91% в 2025;
- ценность киберграмотности: 87%;
- значимость сетевой солидарности: 79%.

Качественные результаты:

- сформировался комплекс «цифровых патриотических ценностей»;
- в 2025 году отмечается синтез традиционных ценностей с требованиями технологической эпохи.

Основные характеристики качественных результатов представлены в Таблице 2.

Таблица 2 Основные характеристики качественных изменений

Параметр	Характеристика
Цифровые патриотические ценности	Цифровые аудио, видео и текстовые ресурсы патриотической направленности; виртуальные образы защитников Отечества; виртуальные патриотические символы
Синтез традиционных ценностей с требованиями технологической эпохи	Наличие виртуального и цифрового патриотического контента; развитие технологии защиты Отечества в условиях киберпространства

4.3. Связь поколений

Количественные результаты:

- одобрение цифровых форматов старшим поколением: 73% в 2025;
- участие ветеранов в создании VR-контента: 42%;
- межпоколенческие цифровые проекты: 68%.

Качественные результаты

- цифровые технологии стали эффективным инструментом межпоколенческого диалога;
- в 2025 году отмечается формирование «цифровой коллективной памяти»;
- произошла адаптация традиционных форм патриотического воспитания к цифровой среде.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В формировании общественного восприятия военных героев и национальных символов ключевую роль играют современные социальные сети и виртуальная реальность. Данный факт признается как на уровне обывателей, так и представителей средств массовой информации, военных экспертов [20].

Наблюдается трансформация образа защитника в сетевых патриотических сообществах. Исследования сетевого дискурса патриотических сообществ показывают, что в российском контексте после 2022 года усиливается фрейм «войны как защиты», а военный выступает как носитель «исторической миссии» и гарант суверенитета.

В контенте крупных сообществ «ВКонтакте» выделяются пять устойчивых блоков:

- 1) историческая метанаррация (или «метаповествование», «метарассказ», «большая история»);
- 2) оппозиция «Россия — Запад»;
- 3) наследник исторической памяти — солдат, продолжающий традицию побед и жертвенности (от Отечественных войн до современных конфликтов);
- 4) гарант цивилизационной уникальности — образ, через который утверждается особый путь страны и её ценностей;
- 5) образ морального фильтра — разделяющий «своих» и «чужих» по отношению к войне и патриотизму.

В сетевом дискурсе усиливаются визуальные и меметические форматы: коллажи, фотографии, фан-арт, короткие видео. При этом традиционные мотивы (форма, ордена, сцены подвига) сочетаются с современной эстетикой — дронами, высокотехнологичным вооружением, шлемами дополненной реальности. Можно утверждать, что посредством сетевых ресурсов формируется особая «цифровая история» [22]. Значимо, чтобы она соответствовала реальным историческим фактам, не создавала предпосылок для искажения исторической правды. Особая составляющая, требующая проработки в педагогическом контексте – формирование у детей способности усваивать историческую информацию и формировать представления об образах защитников не только на цифровом языке социальных сетей, но и в процессе применения традиционных методов обучения и воспитания.

В социальных сетях прослеживается военный рекрутинг: от плаката к инфлюенсеру. Если в индустриальную эпоху главными медиаторами образа защитника были плакаты, кино и телевидение, то сегодня существенная часть рекрутинговых сообщений мигрирует в социальные сети и игры. Исследования влияния соцсетей на эффективность военного рекрутинга демонстрируют, что активное использование цифровых ресурсов статистически связано с ростом вовлечённости и числа откликов на военную службу. Параллельно появляются «официальные» и «полуофициальные» военные инфлюенсеры:

- солдаты и офицеры, ведущие аккаунты о повседневной жизни в армии;
- ветераны и контрактники, рассказывающие о «реальной стороне службы»;
- блогеры, интегрирующие военный опыт в лайфстайл-контент.

Исследователи отмечают несколько важных эффектов, среди которых нормализация армии как «обычной» карьерной опции. Армия в ленте соцсетей предстает как ещё одна траектория самореализации — наряду с карьерой блогера, айтишника или фитнес-тренера. Страх и дистанция, характерные для традиционной военной символики, сглаживаются через юмор, повседневные сюжеты, романтизированные образы «командной семьи» и «комьюнити».

Такой подход отражает реальную ситуацию, которая не всегда видна человеку со стороны: человек, в военных условиях — это не только воин, но и друг, товарищ, часть коллектива, объединенного общим делом и мировоззрением. Служба — это работа, на которой, как и любой другой, ценится коллегиальность, спокойствие, деловитость, ответственность, своевременность, готовность к диалогу и профессионализм. В репортажах и видеосюжетах защитники демонстрируют данные качества, что способствует формированию у зрителя комплексного образа защитника Отечества, наделенного личностными, профессионально значимыми характеристиками, являющиеся конструктивными по своему характеру, исключая деструкцию. Мы согласны с А. А. Чугуновой [23] которая утверждает, что защитник Отечества перестаёт быть исключительно абстрактным образом из учебника; это конкретный человек с никнеймом, сторис и личным брендом. Его харизма, чувство юмора, стиль подачи зачастую влияют на восприятие армии сильнее, чем официальные ролики. Сегодня мы находимся на этапе, когда в силу естественных причин и хода времени, прежнее поколение победителей-ветеранов Великой Отечественной войны, их подвиги и повседневный труд перешли в категорию исторической памяти. И, если прежние поколения застали ветеранов живыми, имели опыт общения с ними и воспитывались на их реальных примерах, современные дети и молодежь такого опыта лишена. В связи с этим, некоторые исторические и патриотические составляющие воспринимаются ими как некая абстракция, включающая образы, источников которых являются фильмы, литературные и художественные произведения, но не сама жизнь. В современных условиях, ценой трагических событий, современное поколение получает возможность живого общения с людьми, которые своей жизнью и делом, реальным примером демонстрируют, что такое патриотизм, что это не абстракция, не придуманная категория, его проявление возможно даже со стороны современника — человека, который готов отказаться от современных благ и комфорта и сделать выбор в пользу служения Отечеству, верности Родине, завету предков. При этом, он открыт к взаимодействию с миром и осуществляет это посредством современных технологий и достижений, общается посредством цифровизации на языке, доступном и понятном молодому поколению. Подобные коммуникации для самих авторов, служат средством самовыражения, ментального переключения от тяжелого контекста жизненной ситуации, способом связи с мирной жизнью, которая выступает одним из целевых ориентиров. Для аудитории слушателей и читателей — это способ получить значимую информацию о современном защитнике и, на ее основе, сформировать его образ. Интересную интерпретацию между создаваемым образом и реальностью предлагают Г.К. Гизатов, О.Г. Иванова [24]. Авторы отмечают, что за любым образом стоит реальный человек — с совокупностью сильных и слабых сторон, проявлений характера, наличием характеристик устойчивости и ресурсности для преодоления воздействия провокационных, негативных, травмирующих факторов. Безусловно, не каждый готов и может выдержать и без последствий преодолеть тяжелейшие жизненные испытания. Публичность — значимая характеристика жизни современного человека. Любой источник информации, информационный ресурс несет ответственность за то, что он транслирует. Возникает особый аспект: жизненные ситуации бывают разные, но у людей мнения и образы формируются на основе того, что они видят и слышат, на чем СМИ делают акцент и, что выносится в новостную строку или текст публика, важное уточнение — это вопрос качества преподнесения информации. Значимо, чтобы она не была вырвана из контекста, искажена, в том числе, намеренно, учитывала уровень готовности общества к восприятию той или иной информации. Любой человек имеет право на приватность, защиту личной жизни и информации от распространения, что в том числе, обусловлено и соображениями безопасности и защиты военной информации. Важной задачей является соблюдение баланса между транслируемыми характеристиками образа и сведений о нем: он должен быть реальным, исключать пафосную чрезмерную героизацию, но отражать тот ежедневный подвиг и мужество, которые защитники проявляют ежедневно в малых и больших масштабах. Данные составляющие

пораждают требующего преодоления противоречие, между необходимостью трансляции информации и «визуальной картинкой», запроса на это со стороны общества, потребностью инфлюенсеров быть «аутентичными», обсуждать проблемы службы, психическое здоровье, бюрократию и т. п. и правом на частную жизнь, необходимостью охраны военной тайны, неразглашения информации, не предназначенной для широкой аудитории.

В контексте нашего исследования нам близка позиция Д. Сотак, в соответствии с которой [25]. Значительная часть современного молодого поколения защитников Отечества выросла в условиях широкого распространения цифровых технологий, гаджетов, постоянного нахождения в контексте интернет-пространства, опыта взаимодействия с игровыми компьютерными технологиями. Востребованными становятся задачи борьбы с фейками, преодоление жизненно-исторических искажений. Цифровой язык виртуальных технологий оказывается интуитивно знаком и понятен. Современная военная сфера также стала технологичной и активно задействует ресурсы виртуальной, дополненной реальности, широкий спектр цифровых информационных технологий, программирования и т.д. Данное сочетание указанных факторов создает предпосылки к формированию определенного компетентностного базиса и интереса к современным военным профессиям, например таким как оператор беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Не случайно, одним из распространенных образов, представленных на рекламных и информационных плакатах, стал образ оператора БПЛА, держащий в руках пульт-управления. Обучение военным навыкам, военные учения, реальные боевые действия – не игра. Но «знакомость» образа человека, решающего задачу и преодолевающего препятствия посредством компьютерных технологий, создает предпосылки к формированию интереса к соответствующим профессиям и видам деятельности, в сочетании с сформированными патриотическими качествами, ценностно-смысловыми установками, отвечающими традиционным российским духовно-нравственным ценностям и сопряженными с пониманием необходимости и защиты, данный интерес находит свое отражение и в форме выбора специализации военной направленности. Не случайно, один из рекламных роликов, транслируемых по телевидению, построен в форме обращения к молодому человеку как к геймеру, который управляет ситуацией, побеждает противника, владеет технологиями и может применить свои технические навыки не в условиях игры, а реальности. Не вызывает сомнений тот факт, что в данном контексте должны быть исключены перегибы и «заигранность» ситуации, т.к. чрезмерное фокусирование внимание на игровой компьютерной составляющей может негативно сказаться на людях, которые имеют игровые зависимости и, на их основе приобрели психологические особенности и проблемы, связанные в том числе, со смешением реальной и виртуальной среды.

Отметим, что военные кампании всё активнее заходят в игровой мир: реклама и события в онлайн-играх, киберспортивные турниры при поддержке армейских структур, VR-демо-опыт, позволяющий «примерить» роль солдата.

Виртуальная и расширенная реальность формируют переход от солдата к оператору системы VR/XR-технологии меняют не только практики подготовки военных, но и символику образа защитника. Исследования VR-тренажеров принятия решений показывают, что по ряду параметров (ситуационная вовлечённость, сложность выбора, тактическое мышление) VR демонстрирует сопоставимые с реальной стрельбой результаты и превосходит 2D-симуляции, хотя по точности выполнения задач иногда уступает «живым» упражнениям.

Систематические обзоры литературы [30] и отдельных экспериментов фиксируют следующие тренды:

- VR-платформы позволяют безопасно моделировать сложные боевые сценарии, включая городские бои, операции по защите гражданских и многоагентные ситуации, практически недоступные в реальном полигонном формате;
- VR-среды успешно применяются в стресс-тренинге и управлении боевыми реакциями — у курсантов фиксируется рост физиологических показателей стресса в виртуальной среде, что подтверждает её валидность как тренировочного инструмента;
- XR-курсы используются для обучения офицеров «трудному знанию» — например, этике применения силы и защите гражданского населения, создавая эмпатический эффект за счет иммерсивных сценариев, диалога с виртуальными персонажами и телесного вовлечения;

При этом образ защитника в таких системах смещается от фигуры «воина, непосредственно участвующего в бою» к фигуре оператора сложной технологической инфраструктуры, управляющего сенсорами, дронами, информационными потоками. Это имеет несколько последствий [31]:

- 1) технологизация героизма: героизм связывается не только с физической храбростью, но и со способностью быстро и грамотно оперировать цифровыми интерфейсами, аналитическими системами и сетевыми коммуникациями;
- 2) расщепление опыта войны: для профессиональных военных VR повышает «реалистичность» подготовки, но для гражданской аудитории VR-проекты и игры могут создавать эффект «безопасного сопереживания» войне, не сопровождающийся реальными рисками и последствиями;
- 3) этические вопросы дистанции и деперсонализации: чем больше боевые действия переносятся в интерфейсы и симуляции, тем выше риск «геймификации» реального насилия и восприятия противника как абстрактной цели на экране. Одновременно XR-курсы по защите гражданских пытаются компенсировать этот эффект за счёт иммерсивной эмпатии.

Таким образом, VR/XR добавляют к образу защитника измерение «кибероператора», усиливая технологический и когнитивный аспекты военной идентичности.

Таким образом, современный образ защитника все чаще подается не только в координатах долга и служения, но и «интересной работы», «контента» и «личного роста»,

На основе проведённого анализа можно выделить три доминирующих типа образа защитника, которые пересекаются и сосуществуют в цифровой среде.

1. Профессиональный оператор высоких технологий

Этот тип формируется прежде всего вокруг VR/XR-платформ, современных систем управления боем, дронов, AR-шлемов и других элементов «сетевой войны». Ключевые черты образа:

- акцент на компетенциях: аналитическое мышление, кибер- и медиа-грамотность, способность управлять сложными системами;
- визуальный код – шлемы дополненной реальности, интерфейсы, карты, дроны, тактические дисплеи;
- профессионализм понимается как умение «правильно нажимать кнопки», принимать быстрые решения в условиях информационной перегрузки, минимизируя потери.

Этот образ тесно связан с усилиями по привлечению в армию технически подкованной молодежи, для которой важны интеллектуальные вызовы, работа с высокими технологиями и перспективы цифровой карьеры.

2. Традиционалистский герой-воин

Несмотря на цифровизацию, в патриотических дискурсах по-прежнему силён классический образ солдата-героя:

- отсылка к историческим войнам и «подвигам предков»;
- акцент на мужестве, жертвенности, готовности «отдать жизнь за Родину»;
- визуальный ряд – форма, флаг, ордена, парады, памятники.

Цифровая среда не отменяет этот образ, а переупаковывает его:

- школьные и молодежные мероприятия получают онлайн-форматы, трансляции, хэштеги. Так, например, доступ к информации об орденах, героических личностях, памятниках оказывается доступен молодежи посредством считывания QR-кода;
- мемы и фан-арты закрепляют ключевые сюжеты (подвиг, верность, защищённость мирных жителей) [32]. Данное направление активно развивается и находит свое отражение не только в творчестве военных, но и художников, креативных личностей, которые систем-

но работают с современными образами защитников Отечества в форме подобных сюжетов, издают тематические книги или организуют выставки, размещают новые сюжеты в специально созданных группах социальных сетей. Подобный подход привлекает внимание молодежи, служит средством эмоциональной разрядки в условиях жизненного напряжения, позволяет нестандартно взглянуть на сложные задачи, критические ситуации, в интересной и не скучной форме продемонстрировать такие качества личности, как находчивость, героизм, милосердие, отзывчивость и т. д.

- государственные инициативы по военно-патриотическому воспитанию встраивают эти мотивы в образовательные платформы и медиа. Так, например, современные исследования, посвященные проблемам патриотического воспитания, в качестве одного из целевых ориентиров направлены на решение задачи цифровизации патриотической работы с молодежью при условии сохранения традиционных форм работы «в реальной» среде и пространстве. Данный подход связан не только со стремлением вести диалог с молодежью на знакомом и понятном для данной аудитории языке цифровых технологий, но и с необходимостью насытить цифровое пространство полезной, развивающей и воспитывающей детей и молодежь информацией (Е.Ю. Чижикова).

В этом типе защитник Отечества остаётся прежде всего фигурой долга и служения, но его присутствие в цифровой среде делает его более «видимым» и постоянно присутствующим в новостной и социальной ленте.

«Цифровой защитник»: инфлюенсер, геймер, активист [33]

Данный тип включает пересечение военной, медиа- и игровой логик [34].

Это:

- военные и ветераны, ведущие блоги и формирующие онлайн-аудитории;
- молодёжные лидеры и «патриотические инфлюенсеры», продвигающие официальную линию через креативный контент;
- геймеры и стримеры, обсуждающие войну через призму игр и киберспорта;
- «цифровые добровольцы» – пользователи, участвующие в инфо-кампаниях, донатах, OSINT-разведке, работе волонтерских и пропагандистских проектов.

У этого образа есть несколько отличительных особенностей:

1) граница между фронтом и тылом становится символической: защитник может находиться далеко от линии боевых действий, но ощущать себя участником «информационного фронта» или «культурной войны»;

2) самопродюсирование и брендинг: защитник формирует личный бренд, заботится о статистике просмотров и подписчиков, монетизирует патриотический контент, что создаёт новые мотивации и потенциальные конфликты интересов.

3) вариативность идеологических позиций: «Цифровой защитник» может как поддерживать официальную линию, так и критиковать отдельных акторов или решения, оставаясь при этом внутри патриотического дискурса.

Этот образ особенно значим для молодежи, поскольку находится «на их языке» и в их медиасреде. В связи с этим значимо, чтобы коммуникации с детьми на патриотическую тематику осуществлялись с учетом особенностей их восприятия, коммуникативных привычек, в том числе, через сетевые ресурсы [35]. При этом важно соблюсти баланс – «следуя за молодым поколением – вести его за собой», т. е. начиная взаимодействие через понятные и привычные для них формы – постепенно выводить их на реальные коммуникации и активности, выстроенные по принципу не виртуальной, а настоящей жизни.

Отметим, что цифровизация способствует формированию образа современного защитника Отечества не только в виртуальном пространстве, но и в сочетании с реальным.

Различные технологии используются в условиях проведения тематических выставок, которые становятся мультимедийными, предполагают выраженную интерактивность, а значит и погружение зрителя в атмосферу, в образ, позволяет не только стать наблюдателем со стороны, но и смоделировать некоторую сопричастность событиям и жизни конкретного человека, одновременно воплощающего в себе и индивидуальные, и обобщенные характеристики образа защитника Отечества.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. **Социальные сети** выступают агентом децентрализации и персонификации образа. Через блоги военнослужащих и пользовательский контент формируется «цифровой фольклор», где образ защитника коллективно создается, а не пассивно потребляется, защитник превращается из абстрактного архетипа в медийную «персону» с личным брендом. Рекрутинг и военно-патриотическое воспитание всё чаще строятся через инфлюенсеров, короткий видео-контент и геймификацию. Это повышает вовлечённость молодежи, но одновременно переносит военную тему в пространство развлечений и лайфстайл-культуры.

2. **Виртуальная реальность** выполняет функцию иммерсификации, переводя восприятие образа из интеллектуальной плоскости в эмоционально-телесную. VR-симуляции создают эффект сопричастности, трансформируя абстрактного героя в пережитый опыт, что значительно усиливает глубину эмоционального воздействия. VR/XR-технологии усиливают образ защитника как высококвалифицированного оператора, но создают амбивалентный эффект дистанции к насилию. Для военных VR повышает качество подготовки и позволяет безопасно тренировать сложные сценарии, включая принятие решений и стресс-менеджмент. Для гражданской аудитории VR-проекты и игры могут нормализовать восприятие войны как «интерактивного опыта» без реальных последствий.

3. **Синтез технологий** порождает гибридный образ, в котором сочетаются аутентичность социальных сетей и эмоциональная интенсивность VR. Традиционный герой-воин дополняется фигурами высокотехнологичного оператора и цифрового инфлюенсера/геймера. Эти роли не исключают, а наслаивают друг друга, создавая сложную конфигурацию идентичностей. В этом образе акценты смещаются с физической доблести на психологическую устойчивость, техническую грамотность и способность функционировать в высокотехнологичной среде.

4. Российский кейс демонстрирует тесное **переплетение цифровой инфраструктуры и государственной военно-патриотической политики**. Патриотические онлайн-сообщества, Telegram-каналы молодежных лидеров и школьные/вузовские программы образуют единую экосистему, в которой образ защитника Отечества закрепляется как нормативный идеал для молодежи.

5. **Выявленные риски** включают потенциальную десенсибилизацию от чрезмерного потока контента, конфликт интерпретаций между официальным и пользовательским дискурсами, а также риск подмены реального опыта его симуляцией. Милитаризация цифровой культуры порождает новые этические и социальные риски. Нормализация военного нарратива в развлечениях, рекрутинг через инфлюенсеров и геймифицированные форматы могут снижать критическое восприятие войны, одновременно усиливая давление на молодежь в сторону «секьюритизированной» идентичности [36].

Таким образом, гипотеза исследования подтверждается: образ защитника Отечества в цифровую эпоху динамично эволюционирует в сторону сложного, полифоничного и интерактивного медиаконструкта.

В связи с тем, что настоящая работа имеет обзорно-аналитический характер, считаем необходимым продолжить исследование, в котором перспективными направлениями в заявленной теме могут быть:

- эмпирические исследования влияния военных инфлюенсеров на установки молодежи;
- сравнение восприятия VR-военных симуляций у разных возрастных и социальных групп;

- межстрановые сравнения военно-патриотических цифровых кампаний;
- анализ гендерного измерения современного образа защитника в цифровых медиа.

В целом, цифровая эпоха не отменяет традиционный образ защитника Отечества, но радикально меняет его медиальное «тело», объём задач и способы присутствия в жизни общества. Защитник становится не только воплощением памяти и долга, но и участником сетевых платформ, симуляций и инфлюенсерской экономики. Понимание этой динамики критически важно для разработки ответственной медиаполитики, образовательных программ и этических рамок использования цифровых технологий в военной и гражданской сферах.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания в соответствии с приказом Минпросвещения России от 02.07.2025 г. N 509 «О включении в государственные задания на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов подведомственным Министерству просвещения Российской Федерации учреждениям работ по проведению прикладных и фундаментальных научных исследований и установлении объема их финансового обеспечения на 2025 год» Федеральным государственным образовательным автономным учреждением высшего образования «Государственный университет просвещения» (регистрационный номер 125071508403-2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Kim M. National contexts and information and communication technology in education. A systematic review of PISA studies, 2026, vol. 244, pp. 583-597. DOI: 10.1016/j.compedu.2025.105537
2. Капустин М. А. Образ советского солдата, героя защитника Отечества на страницах газеты «Красная звезда» в 1942-2043 гг. // Социум. Наука. Образование: Сборник материалов X Региональной молодежной научно-практической конференции. Иваново, 2025. С. 50-54.
3. Красавина А. В. Особенности применения технологий дополненной реальности (AR) в журналистике: ограничения формата // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2022. Т. 22. № 4. С. 106-116.
4. Стюарт Р. Меняющийся характер боевых действий: технологии, тактика и риск размытия границ // Международный комитет Красного креста, 2016. URL: <https://www.icrc.org/ru/article/menyayuschiysyakharakter-boevykh-deystviy-tekhnologii-taktika-i-risk-razmytiya-granic> (дата обращения: 20.01.2026).
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
6. Hjarvard S. The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change // Nor-dicom Review. 2008. Vol. 29. No. 2.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Издательский дом «Академия», 2025. 352 с.
8. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологические последствия войны и социально-психологическая реабилитация участников боевых действий // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2014. Том 7. № 4. С. 59-66.
9. Peng Sh. Image memorability predicts social media virality and externally-associated commenting // Computers in Human Behavior. 2026. Vol. 174. P. 108799. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108799
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
11. Военный обозреватель, 2025. URL: https://t.me/new_militarycolumnist (дата обращения: 20.10.2025).
12. Brooks D.J. Corporate Security: Using Knowledge Construction to Define a Practising. Body of Knowledge// Asian Criminology. 2013. No 8. P. 89-101. DOI: 10.1007/s11417-012-9135-1
13. Зенкович К.У. Методы и направления исследования анализа социальных сетей. CyberLeninka. 2026. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-napravleniya-issledovaniya-analiza-sotsialnyh-setey/viewer> (дата обращения: 20.02.2026).
14. Колосов А. В. Визуальные образы в средствах массовой информации: дис. ... канд. пед. наук: 22.00.06. М., 2000. 154 с.
15. Cutrara, S. (2021). Stéphane Lévesque and Jean-Philippe Croteau, Beyond History for Historical Consciousness: Students, Narrative, and Memory. Historical Studies in Education = Revue d'histoire De l'éducation, 33(2). <https://doi.org/10.32316/hse-rhe.v33i2.4995>
16. Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А., Качусов Д.А. Восприятие войны и мира молодыми российскими геймерами на фоне СВО // Политическая наука. 2024. № 4. С. 121-145.
17. Shankar A. Special Issue on Adaptative Human Computer Interaction System for Education / A. Shankar, X.

- Cheng, S. Mirjalili // International Journal of Human-Computer Interaction. 2025. Vol. 41. No. 3. P. 1701-1704. DOI: 10.1080/10447318.2025.2450163
18. The Digital Life Balance Scale: Validation and Gender Invariance among Urban Russian Adolescents // International Journal of Human-Computer Interaction. 2026. P. 1-12. DOI: 10.1080/10447318.2025.2520934
  19. Ужегов Г. Н. Воспитание словом. Современная литература. 2025. URL: https://lit.lib.ru/editors/u/uzhegow_genrih_nikolaewich/genrih-34.shtml (дата обращения: 20.10.2025).
  20. Костина А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 4. URL: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/> (дата обращения: 20.10.2025).
  21. Козлова Н. Н., Рассадин С. В. Сетевой дискурс патриотических онлайн-сообществ в современной России: проблемное поле и аксиологические модусы // Вестник РУДН. Т. 27. № 3. С. 494-506.
  22. Turkel W. J. Jennifer Guiliano, A Primer for Teaching Digital History: Ten Design Principles // Historical Studies in Education. 2023. DOI: 10.32316/hse-rhe.vi0.5151
  23. Штык А. 2025 год защитника Отечества: национальная программа единения и патриотизма // Медицинская энциклопедия. 2025. URL: <https://hospital419.ru/articles/voennie-stati/2025-god-zashhitnika-otechestva> (дата обращения: 20.10.2025).
  24. Гизатова Г.К., Иванова О.Г. Имидж как конструкт социальной реальности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163. № 4-5. С. 222-229.
  25. Сотак Д. Играл-воевал. Как компьютерные игры могут помочь боевой подготовке. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8007138> (дата обращения: 20.10.2025).
  26. Empowering critical thinking in combating social media misinformation: Testing efficacy of digital «boost and nudge» interventions // Computers in Human Behavior. 2026. Vol. 175. P. 108829. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108829
  27. Гомзякова Н. Ю. Образ защитника Отечества: вопросы формирования в контексте противостояния рискам и опасностям социального характера // Траектории формирования культуры безопасного поведения: от школы до производства: Сборник материалов Международного межотраслевого форума по культуре обеспечения безопасности Казань: ООО "Бук", 2025. С. 63-65.
  28. Miskolczi M. The illusion of reality: How AI-generated images (AIGIs) are fooling social media users // Computers in Human Behavior. 2026. Vol. 176. P. 108876. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108876
  29. Human-bot symbiosis and misinformation propagation: Exploring the mechanisms of social bot participation from the perspective of emotional contagion // Computers in Human Behavior. 2026. Vol. 176. P. 108865. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108865
  30. De Waard, J. The Private Security Industry in International Perspective. European Journal on Criminal Policy and Research. 1999. № 7. С. 143-174. DOI: 10.1023/A:1008701310152
  31. Online and offline need fulfillment seeking: The relation between need crafting profiles, well-being, and social media use // Computers in Human Behavior. 2026. Vol. 175. P. 108843. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108843
  32. Контрактная служба в армии России. Новый этап на СВО в 2025 году VC.RU. URL: <https://vc.ru/money/1720143-kontraktnaya-sluzhba-v-armii-rossii-novyj-etap-na-svo-v-2025-godu> (дата обращения: 20.10.2025).
  33. A handbook of media and communication research Routledge. 2004. 232 с.
  34. Kaňková Ja. Think twice, scroll once: Encouraging critical reflection as a shield against health misinformation and overgeneralized messaging by social media influencers // Computers in Human Behavior. 2026. Vol. 177. P. 108896. DOI 10.1016/j.chb.2025.108896.
  35. Vichitboonyaruk Pichit. Social Media: Future Media // Executive Journal, Bangkok university. 2016. p. 99-103.
  36. Science communication in social Media: Analysis of success on TikTok, Instagram, and YouTube across scientific disciplines // Computers in Human Behavior. 2026. Vol. 177. P. 108866. DOI 10.1016/j.chb.2025.108866
  37. Чугунова А.А. Профессия: инфлюенсер современности // Информация – Коммуникация – Общество. СПб.:Изд-во СПбГЭТУ. 2020. С. 277-282.

REFERENCES

1. Kim M. National contexts and information and communication technology in education. *A systematic review of PISA studies*, 2026, vol. 244, pp. 583-597. DOI: 10.1016/j.compedu.2025.1055372
2. Kapustin M. A. The image of a Soviet soldier, hero defender of the Fatherland on the pages of the newspaper Krasnaya Zvezda in 1942-2043. *Society. Science. Education. Materials of the X Regional Youth Scientific and Practical Conference*. Ivanovo, 2025, pp. 50-54. Krasavina A.V. Features of the use of augmented reality (AR) technologies in journalism: limitations of the format. *Bulletin of SUSU. The series "Social and humanitarian sciences"*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 106-116.
3. Stewart R. The changing nature of military operations: technologies, tactics and the risk of blurring borders. International Committee of the Red Cross, 2016. Available at: <https://www.icrc.org/ru/article/>

- menyayuschiysya-kharakter-boevykh-deystviy-tekhnologii-taktika-i-risk-razmytiya-granic (accessed 20 January 2026).
4. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p.
  5. Hjarvard S. The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change. *Nordicom Review*, 2008. vol. 29, no. 2.
  6. Leontiev A. N. Activity. Conscience. Personality. Moscow, Publishing house "Academy", 2025. 352 p.
  7. Karayani A.G., Karayani Yu.M. Psychological consequences of war and socio-psychological rehabilitation of combatants. *Bulletin of SUSU. The series "Psychology"*, 2014, vol. 7, no. 4, pp. 59-66.
  8. Peng Sh. Image memorability predicts social media virality and externally-associated commenting. *Computers in Human Behavior*, 2026, vol. 174, p. 108799. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108799
  9. Castels M. The Information Age: economics, society, culture. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2000. 608 p.
  10. Military observer. Military Observer, 2025. Available at: https://t.me/new_militarycolumnist (accessed 20 February 2026).
  11. Brooks D.J. Corporate Security: Using Knowledge Construction to Define a Practice. *Body of Knowledge. Asian Criminology*, 2013, no. 8, pp. 89-101. DOI: 10.1007/s11417-012-9135-1
  12. Zenkovich K.U. Methods and research directions of social network analysis. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-napravleniya-issledovaniya-analiza-sotsialnyh-setey/viewer> (accessed 20 February 2026).
  13. Kolosov A.V. Visual images in mass media. Abstract of Cand. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2000. 154 p.
  14. Cutrara S. Stephane Lévesque and Jean-Philippe Croteau, Beyond History for Historical Consciousness: Students, Narrative, and Memory. *Historical Studies in Education*, 2021. DOI: 10.32316/hse-rhe.v33i2.4995
  15. Shashkova Ya.Yu., Kazantsev D.A., Kachusov D.A. Perception of war and peace by young Russian gamers against the background of their own. *Political Science*, 2024, no. 4, pp. 121-145.
  16. Shankar A. Special Issue on Adaptative Human Computer Interaction System for Education. *International Journal of Human-Computer Interaction*, 2025, vol. 41, no. 3, pp. 1701-1704. DOI: 10.1080/10447318.2025.2450163
  17. The Digital Life Balance Scale: Validation and Gender Invariance among Urban Russian Adolescents. *International Journal of Human-Computer Interaction*, 2026, pp. 1-12. DOI: 10.1080/10447318.2025.2520934
  18. Uzhegov G. N. Word education. Modern Literature, 2025. Available at: https://lit.lib.ru/editors/u/uzhegow_genrih_nikolaewich/genrih-34.shtml (accessed 20 February 2026).
  19. Kostina A.V. Trends in the development of information society culture: an analysis of modern information and post-industrial concepts. *Electronic journal "Znanie. Understanding. Skill"*, 2009, no. 4. Available at: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/> (accessed 20 February 2026).
  20. Kozlova N. N., Rassadin S. V. Network discourse of patriotic online communities in modern Russia: problem field and axiological modes. *Bulletin of the RUDN University*, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 494-506.
  21. Turkel W. J. Jennifer Guiliano, A Primer for Teaching Digital History: Ten Design Principles. *Historical Studies in Education*, 2023. DOI: 10.32316/hse-rhe.vi0.5151
  22. Bayon A. 2025 year of Defender of the Fatherland: a national program of unity and patriotism. *Medical encyclopedia*, 2025. Available at: <https://hospital419.ru/articles/voennie-stati/2025-god-zashhitnika-otechestva> (accessed 20 February 2026).
  23. Gizatova G.K., Ivanova O.G. Image as a construct of social realit. *Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities*, 2021, vol. 163, no. 4-5, pp. 222-229.
  24. Sotak D. Played and fought. How computer games can help combat training. *The kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8007138> (accessed 20 February 2026).
  25. Empowering critical thinking in combating social media misinformation: Testing efficacy of digital "boost and nudge" interventions. *Computers in Human Behavior*, 2026, vol. 175, pp.108829. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108829
  26. Gomzyakova N. Yu. The Image of the Defender of the Fatherland: Issues of Formation in the Context of Countering Social Risks and Dangers. *Trajectories of Formation of a Culture of Safe Behavior: From School to Production. Collection of Materials of the International Intersectoral Forum on Safety Culture*. Kazan, LLC "Buk" Publ., 2025, pp. 63-65.
  27. Miskolczi, M. The illusion of reality: How AI-generated images (AIGIs) are fooling social media users. *Computers in Human Behavior*, 2026, vol. 176, pp. 108876. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108876
  28. Human-bot symbiosis and misinformation propagation: Exploring the mechanisms of social bot participation from the perspective of emotional contagion. *Computers in Human Behavior*, 2026, vol. 176, pp. 108865. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108865
  29. De Waard, J. The Private Security Industry in International Perspective. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 1999, no. 7, pp. 143-174. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1008701310152>
  30. Online and offline need fulfillment seeking: The relation between need crafting profiles, well-being, and social media use. *Computers in Human Behavior*, 2026, vol. 175, pp. 108843. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108843
  31. Contract service in the Russian army. A new stage in the SVR in 2025 VC.RU. Available at: <https://vc.ru/>

- money/1720143-kontraktynaya-sluzhba-v-armii-rossii-novyi-etap-na-svo-v-2025-godu (accessed 20 February 2026).
32. A handbook of media and communication research / Ed. By K. Jensen. Routledge 2004. 232 p.
  33. Kaňková Ja. Think twice, scroll once: Encouraging critical reflection as a shield against health misinformation and overgeneralized messaging by social media influencers. *Computers in Human Behavior*, 2026, vol. 177 pp. 108896. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108896.
  34. Vichitboonyaruk Pichit. Social Media: Future Media. *Executive Journal, Bangkok university*, 2016, pp. 99-103.
  35. Science communication in social Media: Analysis of success on TikTok, Instagram, and YouTube across scientific disciplines. *Computers in Human Behavior*, 2026, vol. 177 pp. 108866. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108866
  36. Chugunova A.A. Profession: the influencer of modernity. *Information – Communication – Society*, 2020, pp. 277-282.

Авторы

Гомзякова Наталия Юрьевна

(Россия, г. Москва)
Кандидат педагогических наук, доцент
Государственный университет просвещения
E-mail: n.gomziakova@guppros.ru
ORCID ID: 0009-0002-7663-2779

Ковалев Павел Александрович

(Россия, г. Москва)
Кандидат психологических наук, декан
Государственный университет просвещения
E-mail: pa.kovalev@guppros.ru
ORCID ID: 0000-0002-0898-8434

Сморчкова Валентина Петровна

(Россия, г. Москва)
Доктор педагогических наук, профессор
Государственный университет просвещения
E-mail: va.smorhkova@guppros.ru
ORCID ID: 0009-0002-7663-2779

Authors

Natalia Yu. Gomzyakova

(Russia, Moscow)
Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor
State University of Education
Email: n.gomziakova@guppros.ru
ORCID ID: 0009-0002-7663-2779

Pavel A. Kovalev

(Russia, Moscow)
Cand. Sci. (Psychol.), Dean
State University of Education
Email: pa.kovalev@guppros.ru
ORCID ID: 0000-0002-0898-8434

Valentina P. Smorchkova

(Russia, Moscow)
Dr. Sci. (Educ.), Professor
State University of Education
Email: va.smorhkova@guppros.ru
ORCID ID: 0009-0002-7663-2779

Вклад авторов

Гомзякова Н. Ю.: концептуализация, методология, проведение исследования, создание черновика рукописи, создание рукописи и её редактирование, руководство исследованием, администрирование проекта
Ковалев П. А.: верификация данных, создание рукописи и её редактирование
Сморчкова В. П.: концептуализация, проведение исследования, создание черновика рукописи, создание рукописи и её редактирование

© Гомзякова Н. Ю., Ковалев П. А.,
Сморчкова В. П., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors contribution

Natalia Yu. Gomzyakova: Conceptualization, Methodology, Investigation, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing, Supervision, Project administration
Pavel A. Kovalev: Validation, Writing - Review & Editing
Valentina P. Smorchkova: Conceptualization, Investigation, Resources, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing

© Natalia Yu. Gomzyakova, Pavel A. Kovalev,
Valentina P. Smorchkova, 2026

The authors declared no conflicts of interest